

УЮТНЫЙ
РОМАН

Наталья
Мирошнича

АНАТОМИЯ
ОДНОЙ СЕМЬИ

РОМАН

МОСКВА
2022

УДК821.161.1-31
ББК84(2Рос=Рус)6-44
М64

Оформление серии *А. Аверьянов*
Редактор серии *А. Самофалова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Tasha Zalevska, Kaichankava Larysa / Shutterstock.com;
Иллюстрация в марке серии:
© mis-Tery / Shutterstock.com;
Фрагмент шрифтового оформления в дизайне обложки:
© zapolzun / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Миронина, Наталия.

М64 *Анатомия одной семьи* : роман / Наталия
Миронина. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с.

ISBN 978-5-04-161848-3

Когда двое очень хотят быть вместе, то способны порвать со старой жизнью и начать все с нуля. Олег Федотов был большим начальником в Озерске и уже несколько лет жил в гражданском браке. Встретив Инну Соломатину, свою первую любовь, и узнав, что она до сих пор любит его, Федотов решает все бросить и уехать к любимой в Москву. Теперь они вместе. Олег нашел работу, квартиру, сделал предложение. Казалось бы, вот оно, счастье. Но брак — это тоже испытание. Быт, ребенок, банальная ревность — хватит ли силы чувств, чтобы остаться вместе?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Миронина Н., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-161848-3

*Вступление*¹

Час был ранний. Зрителей было немного. Три тетки пенсионного возраста да две молодые мамы с колясками. Эти пятеро сидели на одной длинной скамейке аккурат против Дворца бракосочетания и внимательно наблюдали за происходящим. А на высокой лестнице стояла худенькая невеста в нежно-голубом костюме, с букетиком ландышей и с кружевной накидкой на пышных волосах. Именно эта накидка и вызвала живейший интерес.

— Брюссельские кружева, — с видом знатока произнесла одна из мамаш, — я такие хотела, да дорого очень.

— Фи! — сказала вторая. — Что ж тут дорогого?! Кусочек в полметра!

— Дорого! — упрямо повторила первая, видимо, вспоминая свою свадьбу.

— Красивая невеста, но не молодая уже, — проговорила одна из пенсионерок.

¹ Первую часть истории Инны Соломатиной читайте в романе «Ищи меня за облаками».

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

— Это ты не молодая уже, — оборвала ее другая, — тоже мне... Хороша девка. Очень хороша. И фата красивая, богатая.

Третья пенсионерка ничего не сказала. Она внимательно смотрела, как из подъехавшей машины вышел статный красивый мужчина. Вышел и стал подниматься по ступенькам.

— Батюшки, — выдохнули тут все зрительницы, — хромой. Калека. С палочкой!

— Может, временно? Ну, типа, шел-шел, ногу ударил о камень, — вслух предположила молодая мамаша.

— Нет, давно такой, видишь, как ловко он с этим костылем управляется, — сказала одна из пенсионерок.

— И ведь полюбила! — обрадовалась вторая мамаша. — Полюбила! Вот, я всегда говорила, что полюбить любого можно! Понимаешь, любого!!!

— Ой, да ладно! Скажешь тоже, любого! Этот, наверное, богатый. А она — бедная, — отмахнулась первая мамаша.

— Смотрите, смотрите, как она рада ему! А это ее родители... А его где?

Группа людей на высоком крыльце Дворца бракосочетания заволновалась, заколыхалась и стала просачиваться в широкие двери.

Наконец исчез последний приглашенный. Зрительницы посидели еще немного, посплетничали об увиденном и стали потихоньку расходиться.

Часть первая
ПРЕДДВЕРИЕ
ЖИЗНИ

Глава первая
ПРО ПРОШЛУЮ ЖИЗНЬ
И КРУЖЕВНУЮ ФАТУ

Как это было? Инна задумалась. И вспомнила тот день, когда Олег Федотов встретил ее в Шереметьево. Мелочи, детали уже забылись — все же почти два года прошло. Но главное — чувство радости осталось. Когда Соломатина увидела Олега, она вдруг поняла, что все это время жила ради этого момента. Инна помнила, как в щегольской летной форме вышла из служебного входа аэропорта Шереметьево, как стучали ее каблучки, как чуть позади плелась Варя. Потом от толпы встречающих отделился Федотов. Он шел быстро, помогая себе тростью.

— Это он? — вдруг в спину ей спросила Варя. — Это тот, которого вы любили, и тот, чей звонок вы прождали всю жизнь?

— Да, это он, — тихо ответила Соломатина.

— Ну и дура вы, Инночка, — непочтительно проговорила Варя. — Вы бы всю жизнь могли прождать. И не дожидаться. Понимать же надо...

И Соломатина не рассердилась на эту резкость. Соломатина легко согласилась. «Да, я была душой! Кто же спорит?!» Инна помнила,

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

как, улыбаясь, смотрела на приближающегося Федотова. А сердце ушло в пятки.

— Привет, — сказал Федотов и обнял Инну.

— Знаешь, я никуда тебя не отпущу. Вот хоть тресни ты на этом месте! — ответила тогда Соломатина.

Инна точно помнила эти свои слова. Сейчас, выбирая платье и фату, она повторила эти слова. «Не отпущу! Никуда его не отпущу. Что я, зря все это время ждала?» — сказала она сама себе и повернулась к продавщице.

— Вот эти. Эти кружева для фаты.

— О да, — улыбнулась та, — они очень красивые.

Впрочем, платье и фата — это были приятные итоги. Этим итогам предшествовали сложные разговоры и еще более сложные поступки.

Тогда, в Шереметьево, они сначала пили кофе в местном баре, разговаривали о пустяках, о том, какое впечатление произвел Осло, какая там погода, как прошел полет.

— Слушай, я так и не привык к мысли, что ты стала стюардессой. Вот уж виражи так виражи!

— Олег, это временно, хотя и очень нравится. Я собираю материал для научной работы. Меня интересует психология в условиях постоянного стресса.

— А перелеты для профессионала — это стресс?

Анатомия одной семьи

— Любая перемена привычной среды обитания — стресс. Что небо, что вода, что горы.

— То есть ты добровольно, ради науки, так сказать... — улыбнулся Федотов.

— Да, добровольно, ради науки... Я и летать научилась ради науки.

— Ты летаешь? Как летчик?

— Да, у меня лицензия есть.

— Господи, Инна! — развел руками Олег и тут же добавил: — Впрочем, все ожидаемо.

— Что ты хочешь сказать?

— Я же тебя помню той Инной, которая пришла волонтером в больницу, опекала меня и однажды не подала мне костыль.

— Я сделала это специально. Ради тебя.

— Это было жестоко. Я ненавижу тебя. Ты мне казалась злобной стервой. А еще — маленькой карьеристкой. Такие в школах бывают.

— А когда ты понял, что я не такая?

— Позже. Когда меня выписали. Когда вернулся в интернат. Я о тебе думал все время. И уважал за то, что тебе хватило духу так вести себя. Ты не жалела меня. Для этого нужен характер. И вот сейчас он еще раз проявился.

— Ты захвалишь меня. Я сделала много ошибок в этой жизни.

— А кто их не сделал? И я тоже ошибался.

— Кстати, — закашлялась Соломатина, — ты не удивился, что я позвонила из Осло?

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

— Нет. Я ждал твоего звонка.

— Что? Так вот и ждал? Буквально каждый день? А сам между тем после нашей встречи в Озерске ни разу не объявился!

Федотов молча улыбался. Соломатина смутилась. Она опять вспомнила слова своей напарницы Вари: «Ну и дура вы, Инночка. Вы всю жизнь могли прождать. Понимать же надо!..»

— Федотов! — решительно начала Соломатина. — Федотов! Понимаешь, я хочу сказать, что я хочу выйти за тебя замуж. Стоп! Не перебивай...

— Да я не перебиваю, — посмеивался Федотов.

— И хорошо. Иначе я никогда тебе этого не скажу. Олег, вот нам с тобой уже за тридцать... не будем уточнять, как далеко.

— Мне так уже тридцать шесть, — рассмеялся Федотов, — если я ничего не путаю.

Соломатина посмотрела на него строго:

— Не перебивай. Я собою с мысли.

— Извини.

— Так вот. Я хочу сказать, что делаю тебе предложение. Руки и сердца. Я хочу стать твоей женой.

Повисла пауза. Женский голос сообщил о посадке еще одного лайнера и предупредил о том, чтобы пассажиры не доверяли свои вещи незнакомым людям. Федотов внимательно смотрел на Соломатину, та старательно что-то искала в сумочке. Молчание затягивалось.

Анатомия одной семьи

— Ну что ты будешь делать! Не могу найти помаду. Она вечно теряется, — пробормотала Инна, и в ее голосе слышались слезы, — да не смотри ты на меня так, Федотов!

Она в сердцах швырнула салфетку в чашку с кофе.

— Иди ко мне, летчица моя! Что же с тобой делать, железная моя женщина?!

— Женись, — пробормотала Инна, взяла руку Федотова и уткнулась в нее лбом.

— Я не могу.

— Знаю. Татьяна твоя, я в Озерске вас видела. Ты любишь? Вы поженились? У вас дети, да?

— Мы не поженились, и детей нет. Люблю ли? — Олег замолчал. — Ты же понимаешь, я не могу сейчас о ней говорить. Нехорошо это. Хотя если уж ты спросила. Татьяна — это другое. Я — счастье для нее. Ты — счастье для меня. И мне страшно причинить вам обоим боль. Сейчас разбить ее жизнь. А потом — осложнить твою.

— Понимаю. Но как же мы? Так ведь не бывает — столько вместе пережить...

— Инна, — Федотов мягко отнял у нее свою руку, — мы с тобой ничего не пережили. Мы встретились, будучи школьниками. Глупыми, дерзкими и не очень соображавшими, что к чему... И потом мы не встречались. Переписывались, но встреч почти не было.

— Почти не было...

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

— Хорошо, были, но ты же сама понимаешь...
Этого мало.

— Понимаю, Федотов. — Инна вдруг перестала психовать. Она поняла, что это последний их разговор. После они уже ничего не смогут сделать.

— Я все понимаю, Олег. И думаю, дело в твоей ноге. В том, что у тебя инвалидность. И в том, что, разговаривая со мной, ты забываешь о том, что победил все, включая диагнозы и прогнозы врачей. Что там тебе доктор говорил? Что на всю жизнь два костыля. И почти лежачий образ жизни. А что мы имеем? Мы имеем успешную карьеру. Да, ты не ученый-математик. Хотя и мог бы им стать. Если бы не испугался. Но ты и так многого достиг. Ты инженер-строитель, общественный деятель. Тебя знает весь Озерск и половина Москвы. Я наводила справки. И знаешь, почему ты сейчас вспомнил свою инвалидность? Потому что ты боишься стать обузой. Ты боишься, что мне достанется муж-калека. Так вот, ты можешь этого не бояться. Мне все равно, как ты ходишь. Мне важно, что между нами было чувство. И что со временем оно никуда не делось. Понимаешь? Ни мой Антон, ни твоя Татьяна не могут заслонить то, что когда-то возникло. И если со стороны это покажется смешным, то мы-то с тобой знаем, чувствуем, что оно есть. Только надо признаться себе в этом. А ты

Анатомия одной семьи

трусись. Я — нет. Я не боюсь. Я поэтому и позвонила тебе. Я понимаю, что время не наш союзник. И надо спасать то, что было. И потом, я тебя люблю. Знаешь, есть такое чувство, которое не обжигает, но согревает, как хороший камин. И долго держит тепло. Чтобы ни происходило в моей жизни, я всегда помнила о тебе. И этим нельзя пренебречь.

Соломатина замолчала и отпила кофе из федотовской чашки. Потом она слезла с высокого табурета и сказала на прощание:

— Я через четыре дня опять улетаю. И улетаю на неделю.

Подхватив чемоданчик, она вышла из бара. Федотов остался.

Они опять летели на другой конец земли. Соломатина рассказывала Варю о встрече с Федотовым.

— Вот дурак какой! Какой дурак! — причитала стюардесса Варя. И нельзя было взять в толк, о ком она. О Федотове или о своем женатом командире воздушного судна.

— Да, дурак, — отзывалась Инна.

Они только что закончили кормить пассажиров. В салоне пахло кофе. До приземления оставался час с небольшим. Соломатина подумала о том, что теперь в воздухе ей гораздо лучше, чем на земле. Здесь можно много думать, планиро-

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

вать и оставлять все на «потом». Это успокаивало. На земле что-то тянуло к незамедлительным и решительным действиям. «Все, хватит действий, уже поставила себя в дурацкое положение!» — вспоминала Соломатина последний разговор с Федотовым. Она не жалела о нем, но воспоминания были тягостными.

— Инночка, как вы думаете, этот ваш Федотов встретит вас сегодня? — спросила Варя. Соломатина безошибочно поняла природу интереса. Как все неудачно влюбленные, Варя важно было понять, насколько несчастливее ее Соломатина.

— Думаю, нет. Между нами все кончено, — сухо ответила Инна.

— Да что вы, не думайте так, — тут же воодушевленно воскликнула Варя, — вот мой КВС тоже говорил, что больше не позвонит мне. А накануне отлета часа три проговорили...

Варя хихикнула. «Этим разговором она «живет» весь полет», — поняла Инна. Пока подруги переживали в небе, на земле Олег Федотов решал свои проблемы.

Озерск, город маленький и тихий, жил предчувствиями судьбоносных изменений. Стройка огромного многоцелевого комплекса, которая завершалась на берегу озера, подходила к концу и сулила невероятный взлет обществен-

Анатомия одной семьи

ной и экономической жизни. Горожане строили планы — должны были появиться новые рабочие места, новые транспортные маршруты, ожидался наплыв туристов, и командировочных, и любопытствующих. Город теперь имел не только удивительное озеро, но и огромный комплекс, в котором разместились отели, концертные залы, спортивные арены, магазины и многочисленные офисы. «Город в городе» мог вместить тысячи людей. Железнодорожное расписание претерпело изменения — добавили два регулярных поезда из Москвы и один из Питера. Городское жилое строительство набирало обороты.

— Даже не знаю, что теперь будет! Приходится расширять отдел, — сказала вечером Олегу Татьяна, когда он приехал с «объекта» и сел ужинать. — Слышишь, что говорю? Люди нужны. Но где взять таких? Толковые по столицам разбежались! Кстати, как у тебя дела? Ты был у мэра?

— Не успел, — мотнул головой Федотов.

— Не затягивай, решение о твоём назначении принято. Я точно знаю. Но к мэру надо сходить. Сам понимаешь, засвидетельствовать.

Федотов сам все знал. Его утвердили на должность начальника отдела строительства и городского хозяйства. Это был небывалый карьерный

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

скачок. Впрочем, тот, кто его назначал, знал, что делал. Федотов был движущей силой этой огромной стройки. Он станет движущей силой всего городского хозяйства. И дел у него будет невпроворот. И ответственности тоже. Федотов не боялся ни того ни другого. Назначение воспринял сдержанно. Но сейчас Олег рассеянно поводит ложкой по тарелке и промолчал.

— Господи, да что с тобой? — обеспокоенно воскликнула Татьяна.

— Устал, — наконец произнес Олег. Потом он взялся за сигареты: — Знаешь, я пойду покурю. — Федотов вышел из кухни, опираясь на трость.

Татьяна понюхала недоеденный суп, потом зачерпнула ложкой, попробовала на вкус.

— Нормальный суп. Даже вкусный, — пожалала она плечами. — Что это с ним?

Федотов вернулся минут через двадцать и вместо того, чтобы поддержать разговор Татьяны о нехватке дельных кадров и грядущих переменях, подвинул ей стул и попросил:

— Таня, присядь, я кое-что хочу рассказать.

Удивленная женщина села напротив Федотова.

— Я хочу переехать в Москву. Один. Ты прости, но так надо. Если я сейчас останусь — себе не прощу, тебя измучаю. И вообще все пойдет наперекосяк.

Анатомия одной семьи

— Ты с ума сошел? Какая Москва? — посмотрела на него Татьяна. Она даже не успела удивиться расставанию, она удивилась федотовскому пренебрежению к его собственной карьере. — Какая Москва? Ты будешь королем города. Понимаешь, строительство, понимаешь, хозяйство. Все городское хозяйство! Мне ли тебе объяснять!

— Я понимаю, — кивнул Федотов, — и все же.

— Спятил. Переутомился и спятил. Да за тебя такие люди поручились! — кипятилась Татьяна. Она, как человек чиновного мира, отлично понимала все расклады и знала, что означает такое доверие, которое оказывается сейчас Федотову.

— Таня, да плюнь ты на эти расклады. Ты не услышала главное, — поморщился Олег. — Таня, я один уезжаю в Москву.

— Да уезжай куда хочешь, — отмахнулась Юдина. — Голову снесло, что теперь делать!

Потом она внимательно посмотрела на него.

— Постой, так это не блажь? Это не закидонны? Это что-то другое. Понятно. Ты — дурак. Просто дурак. У тебя сейчас жизнь такая будет! Ты же карьерист, тебе это нравится! Ты на своем месте сидеть будешь. А ты из-за какой-то бабы. И меня, и строительство, и город... Бросаешь!

Татьяна вдруг поняла смехотворность своих слов и замолчала. А замолчав, осознала происходящее. Они расстанутся. Они, которые про-

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

жили не один год, привыкли друг к другу, вроде бы даже и полюбили друг друга, стали парой для всего города, должны расстаться.

— Кто она? Из здравоохранения, та, которая приезжала с проверкой, да? А, нет, та странная — с поэтами приезжала?! Весь город обсуждал, как ты ее на строительство возил. Я же все понимала... — Татьяна покраснела от гнева. — Нет-нет... Много времени прошло. Но нет, это не она. Это Ниночка из библиотеки. Все тебе глазки строила: «Олег, возьмите, это новый детектив...»

Татьяна передразнила библиотекарку с тонким голосом. Федотов даже не улыбнулся. Татьяна наблюдала за ним. «Господи, да это же позор! Это позор на весь город. Сначала наблюдали и сплетничали, что мы сошлись. Потом осуждали, что мы не поженились. Теперь будут говорить, что он меня бросил. Меня! Бросил!» Татьяну захлестнуло отчаяние. Она знала, что маленький город — безжалостный, перемелет их кости, даже не поперхнет. Федотову что — он уедет, а она останется. И потом, она же его любит. Любит его прямо, его честность. Любит его красивое лицо, статную фигуру. Она даже не замечает его хромоту. Юдина бросила взгляд на Олега и выпалила:

— Уходи. Уезжай. Мне калека не нужен!

— Не говори так, меня этим не обидишь, а сама потом локти кусать будешь.